

Веч. Москва. — 1997. — 1 марта. — с. 4

Конферансье, танцевавший фокстрот

Мне очень приятно, что вспомнили о Михаиле Наумовиче Гаркави. Человек он был замечательный: добрый, чуткий, интеллигентный и, конечно же, прекрасный конферансье.

Гаркави получил отличное образование, учился сначала на медицинском факультете Московского университета, затем окончил Филармоническое училище, служил актером в Художественном театре. Но из его ролей я помню только образ Хлеба в спектакле «Синяя птица». Но ни в коем случае не хочу этим сказать, что Гаркави был плохим актером. Это был очень талантливый человек.

После того как он ушел из театра и стал выступать как конферансье, его всюду приглашали. Пригласить Гаркави вести концерт считалось хорошим тоном. Он много лет был бессменным ведущим концертов в Колонном зале, где мы с ним и встретились в 1927 году. Тогда он представил меня зрителям весьма оригинально. Он сказал: «Долгое время считалось, что смех принадлежит мужскому творчеству, а женщина может вызвать только слезы. Но теперь времена изменились. Есть и женщины, от которых насмеешься, и мужчины, от которых наплачешься. Итак, впервые на сцене Колонного зала выступает артистка МХАТа—Второго Мария Миронова».

С тех пор мы с Гаркави стали большими друзьями. Его очень любил и мой муж, Александр Семенович Менакер. Более того, Михаил Наумович, а мы звали его просто Миша, находился с ним в каком-то даль-

нем родстве. Миша был человеком остроумным и звал Менакера «племянником».

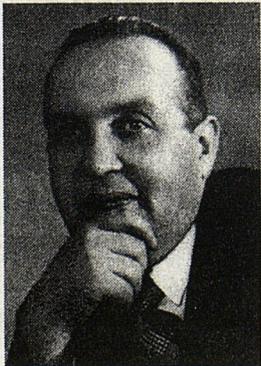
То время, как мне кажется,

можно смело называть «серебряным веком» эстрады. Рядом с Михаилом Наумовичем было много известных конферансье. Муравский, Гриллер, Менделевич, Гибшман. Но Гаркави среди них очень выделялся. Он был «своим» для любой публики, но никогда не опускался до пошлого заигрывания с ней. Как правило, Гаркави вел концерт, не пользуясь заранее заготовленным текстом. Он импровизировал, шуточно разговаривал с публикой, иногда пел куплеты и песенки.

Гаркави был не просто конферансье, он создавал образ доброго, веселого, остроумного хозяина. У него были такие вечера, которые назывались: «Михаил Гаркави: словесный бой с публикой», где каждый человек мог задать ему самый неожиданный вопрос.

Михаил Наумович хорошо танцевал, был душой любой компании. В доме, где я сейчас играю, в Театре «Школа современной пьесы», тогда находился знаменитый ресторан «Эрмитаж-Оливье», и Гаркави одним из первых в стране стал там танцевать фокстрот. Такие люди, на мой взгляд, заслуживают того, чтобы мы помнили о них постоянно, а не вспоминали лишь в связи со столетием...

Мария МИРОНОВА

Миронова Мария

1.03.1997